

В прошлом, сталкиваясь с подобными ситуациями, он вообще не обращал на них внимания, максимум мысленно ругал человека «идиотом» или говорил «какое мне дело».

Но, честно говоря, отношение матери Сун Хайлиня его задело.

Он ворочался, не мог заснуть.

Впрочем, он к этому привык. Его сон всегда был плохим. Трудно заснуть, легко проснуться, а когда наконец удавалось уснуть, ему снились какие-то странные сны, и каждый раз он просыпался с болью в плечах и шее, а голова и глаза кружились.

С психологической точки зрения, он очень любил спать, но физически был обречён на лёгкий сон.

Если подумать, лучший сон за последнее время был в ту ночь, когда Сун Хайлинь остался у него дома.

С тех пор, как он себя помнил, он всегда спал один, и ему было трудно заснуть. Если был свет — он не мог заснуть, если был звук — тоже. В тот день, когда Сун Хайлинь остался у него, он уже был готов к бессонной ночи, но, к своему удивлению, выключив свет и немного поговорив, он незаметно уснул.

Всю ночь ему не снились сны, и он проснулся, когда уже было светло.

Это было действительно удивительно.

Он сам себе поудивлялся, потер лицо и сел, полулёжа на подушке, перечитывая свой незаконченный роман. Когда он закончил и посмотрел на будильник на тумбочке, то увидел, что уже два часа ночи.

Он потер глаза и почувствовал, что становится всё бодрее.

В этот момент телефон на тумбочке завибрировал, и Су Шэнь потянулся за ним. Телефон снова завибрировал, и пришли два сообщения.

Первым была картинка.

Пока она загружалась, он взглянул на второе сообщение.

[Водитель грузовика, вышел из тюрьмы.]

Такой лаконичный стиль был характерен для Цюй Шижана.

Когда картинка загрузилась, Су Шэнь открыл её. На ней было лицо мужчины, снятое довольно размыто, чёрно-белое, на бумаге, сбоку была колонка слов, написанных вертикально.

Су Шэнь увеличил изображение, но так и не смог разобрать, что там написано.

Но он был уверен, что это были рукописные заметки.

Возможно, это были записи Цюй Шижана во время его расследования.

Почему он отправил эту фотографию именно сейчас? Неужели он не выдержал?

Цюй Шижан и Су Шэнь после последней встречи молча ждали, кто первым сдастся, чтобы получить больше преимуществ. Цюй Шижан знал намного больше, и у него было больше козырей, поэтому, по мнению Су Шэня, он не должен был сдаваться так быстро.

Что же произошло, что заставило Цюй Шижана отправить это сообщение в два часа ночи?

Но, судя по сообщению, Цюй Шижан не проявлял особой искренности.

Слова справа, вероятно, содержали личную информацию водителя грузовика, и он намеренно не включил их в фотографию.

Су Шэнь отложил телефон в сторону.

Если так, то не стоит отвечать.

Он некоторое время смотрел на тёмный потолок, затем вдруг постучал три раза по стене.

После этого он сам засмеялся.

Зачем стучать? Сун Хайлинь сегодня уехал.

Кроме того, Сун Хайлинь, кажется, говорил, что в этой школе он останется только до конца семестра. Да, скоро последний год школы, как можно продолжать тратить время в этой дыре?

Эта мысль заставила его немного пожалеть. Сегодня они дошли до ворот и, как обычно, помахали друг другу, он заехал в свой двор, а Сун Хайлинь вошёл в свой.

Надо было что-то сказать.

Он ведь больше не вернётся.

«Дорогой...»

«Уважаемый...»

«Многоуважаемый?»

«Любимый...!»

Сун Хайлинь скомкал лист бумаги с красными пометками и бросил его на стол.

Надоело!

Прошла уже неделя с тех пор, как он вернулся домой, но это раздражение не прошло, даже несмотря на то, что рядом были компьютер, телефон и игровая приставка.

Это чувство было ему знакомо.

Точно такое же, как в первые дни, когда его бросили в волость Циншуй.

После возвращения домой он и Пань Шичэн за семь дней съели два раза горячий горшок и три раза шашлык, и каждый раз Пань Шичэн говорил, что его друг страдал в деревне, что он похудел.

Сам Сун Хайлинь этого не замечал.

Большинство людей думали, как Пань Шичэн, что он страдал в Циншуй, что там не было ничего — ни интернета, ни денег, ни отопления, но он сам так не думал, хотя и не мог этого объяснить, иначе его бы обвинили в позёрстве.

Раньше он вообще не любил разбираться в человеческих отношениях, и в глазах других он был высокомерным и дерзким, поэтому у него было мало друзей. Живя в Чжучэн, он чувствовал, что всё это скучно. Каждый день — школа, дом, дополнительные занятия, одноклассники звали гулять, но он всегда отказывался. Хотя Чжучэн не был местом, где не хватало развлечений, жизнь Сун Хайлиня в духовном плане была очень скучной.

Максимум — пару раз пообедать с Пань Шичэном или родителями.

Даже фильмов он почти не смотрел.

Единственный, который запомнился, — это когда мама взяла его на романтическую комедию. Она плакала весь фильм, а он спал.

С тех пор, когда мама звала его в кино, он наотрез отказывался.

Поэтому Чжучэн оставил у него впечатление холодного города.

Холодного и спокойного.

Его раздражение, когда его бросили в Циншуй, коренилось не в том, что он уехал из Чжучэн, и не в том, что он попал в место с плохими условиями, а больше в том, что его отец жёстко оборвал его мечту о карьере в играх.

Если отбросить это, Циншуй было очаровательным местом.

Прежде всего, там было много человеческого тепла.

Хотя старушки на углу, сплетничающие о других, иногда раздражали, но это и есть жизнь. Разве может жизнь быть сплошным благополучием? Люди тоже такие. В Чжучэн все держались с холодным видом, как будто смотрят на мир свысока, а внутри, возможно, сами не знали, кто они. Это не люди. Люди должны быть тёплыми, живыми, настоящими, как в Циншуй.

В одну секунду ты можешь ненавидеть их, а в следующую — они могут согреть тебя.

Люди многогранны.

У всех есть свои маленькие слабости.

Когда Сун Хайлинь попал в Циншуй, всё, что он видел, сначала раздражало его, но со временем это раздражение превратилось в привязанность.

Если бы нужно было сказать, что не вызывало у него раздражения.

Возможно...

Это был его братец Тедань.

Он ведь больше не вернётся туда?

Мысль о том, что Циншуй был лишь маленьким эпизодом в его жизни, занимающим лишь крошечную часть, заставила его почувствовать, что чего-то не хватает.

Это чувство достигло пика, когда он захотел позвонить Су Шэню, но обнаружил, что у него нет номера.

Чёрт!

Он снова смял новый лист бумаги и бросил его в угол стола.

Писать это письмо было идеей, которая пришла ему в голову после долгих размышлений. Он даже звонил на стационарный телефон бабушки, надеясь узнать номер Су Шэня, но потерпел неудачу.

Почему он в итоге придумал такую глупую идею, Сун Хайлинь сам не понимал.

Наверное, он просто дурак.

Почему он так хотел связаться с Су Шэнем? Он сам не мог понять. Просто чувствовал, что без его болтовни ему не хватает чего-то.

Раньше они проводили вместе много времени, и теперь, когда они разлучились, это было естественно.

Он включил настольную лампу и разложил новый лист бумаги. Он больше не писал вступление, а просто написал: «Су Шэнь:».

Су Шэнь:

Здравствуй!

Во время зимних каникул жизнь Су Шэня почти не изменилась, единственное отличие было в том, что раньше он ходил в школу, чтобы разбирать задачи, а теперь делал это дома.

Тянь Чжэ, заглянув к нему, каждый раз восклицал:

— Вот как становятся чемпионами!

— Ты всё время называешь меня чемпионом, а если я им не стану, это будет твоя вина, — сказал Су Шэнь.

<http://bllate.org/book/15285/1350527>